

РИГАС БАЛСС. Пятница, 13 апреля 1973 года.

Полвека в театре

Их осталось не так много — людей, которые своими руками создали один из самых замечательных театров нашей республики. Два года назад исполнилось 80 лет старейшей актрисе Художественного академического театра Латвийской ССР, режиссеру Фелиците Эртнер, в будущем году такой же юбилей отметит Эвальд Валтер. Сегодня исполняется 75 лет со дня рождения заслуженного артиста республики Карлиса Пабрика.

Более половины столетия играет на сцене Художественного театра Карлис Пабрик, который пришел в эту труппу в третий сезон ее существования. А до этого, в годы революции, он выступал в России, в ансамблях беженцев и латышских стрелков, в Рижском национальном театре. Там он сыграл впервые крупные роли — Крустыня в «Блудном сыне», Гатыня в «Вей, ветерок!», Беньямина в «Иосифе и его братьях». Латышский Художественный театр произвел качественный поворот в жизни актера.

Стать артистом Художественного театра в первые годы его деятельности означало как бы заново начать уроки искусства. Актер театра Эдуарда Смильгиса должен был быть артистом в самом прямом и широком смысле слова. Вместе с Лилитой Берзинь, Эльвирой Брамберг, Лилией Жвигуле, Гербертом Зоммером и другими своими современниками Карлис Пабрик пел, танцевал, исполнял чуть ли не акробатические трюки. Это был путь, пройдя который он смог занять прочно и навсегда место в ансамбле Художественного театра.

На вечере, посвященном памяти Эдуарда Смильгиса, в песенке из «Трехгрошовой оперы» Брехта, спетой артистом, как бы ожила его молодость.

Много говорилось и писалось об участии Карлиса Пабрика в опереттах 20-х и 30-х годов. Но на этом вечере мы с особенным волнением почувствовали обаяние таланта актера, игравшего героев «Серенады», «Фиалки Монмартра» — постановок, о которых вот уже несколько поколений знают только из печати. И мы невольно завидовали артисту, которому музыка, прелесть звуков помогали раскрывать благородные человеческие чувства, проникать в глубины драматического искусства.

Долгие годы, отданные театру, были кузницей мастерства, творческой зрелости. В многогранности ролей закалялся талант, актер создал галерею незабываемых образов. Яркие отрицательные персонажи Карлиса Пабрика учили людей впечатлительности, стремившиеся остановить, повернуть вспять колесо истории. Трагическая струна его искусства давала почувствовать униженность беззащитной человеческой личности в несправедливом мире лжи и насилия (Фелор в «Цветущей пустыне» А. Упита), драму человека, поздно угадавшего смысл несостоявшейся жизни (Готлиб из спектакля «На финишной прямой» Б. Саулитиса). Среди сыгранных им героев трагической силой выделяется Незнамов, его столкновение с горькой действительностью в пьесе А. Островского «Без вины виноватые». А гоголевский Манилов в «Мертвых душах» покориет нас обаянием комической характеристики. В созданных артистом образах выражено его отношение к искусству, его сути, знанию жизни.

Карлис Пабрик по-прежнему активно участвует в жизни театра. В его последних, недавно созданных образах мы чувствуем отражение долгого творческого пути артиста, видим мастерство, яркость актерской игры, пленяемся силой слова.

Марис Гревинь